

Доцент М. А. Лаврухин принимает экзамен по электротехнике. Предмет нелегкий, говорят студенты, но показатели в целом неплохие. «Хорошо» — такие отметки получила большая часть студентов. «Хорошо» ставит экзаменатор и студентке гр. 369/1 ФМетФ Евгении Беляковой.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛИТЕХНИК

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома
ордена Ленина Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина

№ 3 (2060)   Понедельник, 22 января 1968 г.   Выходит с 22 апреля 1926 г.
Цена 2 коп.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Две группы ФРЭ—393 и 391-а — в первую неделю нового года сдали экзамены по политической экономии. Эти экзамены еще раз доказали, что систематическая работа в течение года — главное условие успешной их сдачи. Большинство студентов этих групп готовились к семинарским занятиям серьезно и свободно разбирались в самых сложных проблемах «Капитала» К. Маркса.

Семинары проходили оживленно, интересно, на достаточно высоком теоретическом уровне. Особенной глубиной отличались выступления студентов 393-й группы Лебедевой, Смирновой, Галдай, Зельдина, Фидлина, Новикова. Некоторые из этих товарищей вышли за пределы программы и изучали политическую экономию более глубоко. Так Галдай и Новиков сделали содержательные доклады о социально-экономических последствиях технического прогресса; Фидлин был неоднократным и вполне квалифицированным политинформатором. Лебедева, Галдай и Новиков — члены студенческой лекторской группы — подготовили лекции по проблемам политической экономии. Эти студенты получили отличные оценки по результатам их работы в течение семестра, они были освобождены от сдачи экзаменов.

Студенты, сдающие экзамены, обнаружили весьма различные знания. Так, Алешкин и Егоров убедились, что за четыре дня,

предшествующие экзамену, политическую экономию не освоить. Другие же товарищи отлично разбирались в весьма нелегких вопросах, поставленных перед ними. Обстоятельно рассказал о кризисе валютной системы империализма Чернов, Кожевников дал критику теории «Управленческого строя», Гавриченко — теории «Демократизации капитала».

Хочется пожелать остальным студентам таких же знаний и ответов.

Л. ЭЛЬЯШОВА,
старший преподаватель

ЭКЗАМЕН ПО МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ФИЗИКЕ

СЕГОДНЯ у нас один из самых серьезных экзаменов — математическая физика. Старшекурсники говорят, что даже сопротивление материалов ни в какое сравнение не идет с этим предметом. Занимались мы им весь семестр, пожалуй, больше, чем всем остальным, но тем не менее я шла утром в институт с замирающим сердцем: а вдруг у меня то самое фантастическое представление о предмете, о котором говорил на последней лекции профессор Н. Н. Лебедев!

До экзамена было более получаса, но в коридоре я уже увидела знакомые фигуры: человек шесть из нашей группы толпились у дверей аудитории, где нам предстояло сдавать экзамен. В общем-то все как обычно, мы уже успели привыкнуть к этой

предэкзаменационной атмосфере, я даже знаю, как кто будет сейчас вести себя. Жора Ежовский с необыкновенным спокойствием сидит и читает конспект, девчонки же то садятся, то встают и, конечно, кричат Жорке, чтобы он убрал конспект, что на тетради они уже смотреть не могут.

Скорей бы десять часов — взять билет... Миша Бредо, наш староста, снисходительно посмеивается над ними. Я-то знаю, что он боится экзамена еще больше, чем многие из нас, но он староста — ему нельзя показывать свои слабости, поэтому он и старается улыбаться как можно непринужденнее.

А вот волнение Желта Течи, нашего единственного иностранца в группе, можно узнать лишь по чуть большему акценту. Я вспо-

минаю, как трудно ему было на экзаменах на первом курсе, тогда он подчас боялся не столько того, что не сможет сообразить, как ответить на какой-нибудь хитрый вопрос экзаменатора, сколько того, что не сумеет выразить свою мысль достаточно ясно по-русски. Сейчас это уже далеко позади, мы часто даже забываем, что Желт — иностранец.

Вот наконец и профессор Лебедев. Первые пять человек берут билеты, у всех на лицах облегчение: «Ну, это-то я знаю». А через 40 минут — уже первая пятерка и, к счастью, не последняя. Их было еще 10, это явно рекорд для нашей группы, давно не было такого «урожая». Но не все прошло гладко, были и досадные срывы, получили тройки ребята, от которых мы этого никак не ожидали. Что поделаешь, всякое случается на экзаменах.

Думается, что ни к чему сейчас очень огорчаться и опускать руки, — впереди ведь еще не менее трудный экзамен. И пусть он для всей группы будет еще более успешным.

Е. ШТУКИНА,
студентка ФМФ, гр. 356

СДАЮТ НА «ХОРОШО» И «ОТЛИЧНО»

Пятый семестр для студентов механико-машиностроительного факультета, пожалуй, самый трудный.

В этот период они начинают изучать курсы деталей машин, общей электротехники, металлургии и основ взаимозаменяемости, сдают экзамен по теории механизмов и машин за два семестра.

Весь семестр был очень насыщен курсовыми проектами, лабораториями и семинарами.

С какими же результатами подошли студенты третьего курса к сессии и каковы первые итоги сдачи экзаменов?

Как правило, если в группе хорошая посещаемость, то и зачеты они получают вовремя и сдают экзамены гораздо успешнее. В таких группах, как 341 (староста Геннадий Иванов), 341/3 (староста Володя Маслов), все получили зачет своевременно, результаты первых экзаменов дают основание полагать, что эти группы, как и прежде, будут в числе передовых.

В том, что эти группы из семестра в семестр хорошо занимаются, принимают активное участие в жизни факультета, большая заслуга старост В. Маслова и Г. Иванова. Они заслужили уважение своих товарищей серьезным отношением к учебе, трудолюбием, дисциплинированностью.

Л. ГОЛУБЕВ,
начальник III курса

Приятно ставить доценту И. М. Васильеву в зачетную книжку Рустему Кузнецову «отлично». И не потому, что там стоят отличные оценки. Четверокурсник гидротехнического факультета Рустем Кузнецов отлично разбирается в предмете «Основания и фундаменты».

НА СНИМКЕ (слева направо): доцент И. М. Васильев и Рустем Кузнецов.

СДАЮТ ЭНЕРГОМАШЕВЦЫ

ЭКЗАМЕНЫ сейчас в самом разгаре, и чтобы узнать, как идут дела, я поспешил в группы. Тринадцатого числа сдавали высшую математику на первом и втором курсах ЭИМФ. Подхожу к аудитории 264, где экзаменуются первокурсники — группа 135/2. Поздоровавшись, спрашиваю:

— Не дрожите?

— Да есть немного, но не очень, — смеются ребята.

Вообще-то эта группа и в году занималась неплохо, — видимо, уверенность в своих знаниях и

сегодня не покинула их. Вхожу в аудиторию, где Маргарита Павловна Макухина дает студенту советы:

— А вы попробуйте без предела. Видите ли, у вас условие одно, а доказательство другое. Подумайте.

Узнав цель моего прихода, Маргарита Павловна говорит:

— Вообще группы сдают неважно, но этой группой я очень довольна. Сдают очень хорошо.

Действительно, в экзаменационной ведомости стоят хорошие отметки.

Староста Валерий Панков не подводит свою группу. Вот уже в его зачетке проставляется вторая пятерка. Маргарита Павловна шутит:

— Молодец, не зазнавайся только.

На свой билет очень уверенно ответила Федорова, и теперь осталось ей только решить задачу.

— Давайте не будем слушать наших неокрепших питомцев — сдадут хорошо, — сказала Маргарита Павловна на прощание.

А вот аудитория 253. Здесь группа 236/1 сдает тоже высшую математику. Елена Александровна Анфертьева рассказала следующее об этом экзамене:

— Эта группа очень слабая. Вот, посмотрите ведомость: почти одни удовлетворительные оценки и уже две неудовлетворительные. Пятерок вообще нет. От

такого экзамена и настроение плохое. Знаете, эту группу я велла сама, и опыт уже в работе есть, но я так и не сумела разгадать причину безразличного отношения к предмету. Я не могу даже найти пути, чем бы группу можно было встряхнуть. Может, это все оттого, что здесь нет основного костяка, чтобы все тянулись за ним. В целом же группы сдают хорошо. Вот несколько дней назад сдавали 234/1 и 2-я. Я ими осталась очень довольна. А сегодня всего несколько хороших оценок поставила. Вот Александр Дворецкий хорошо отвечал, Владимир Александров, который мог бы получить «отлично», но «не дотянул».

Так идут экзамены по математике на энергомашиностроительном факультете.

А. БАБАХИН, наш корр.

ГЕРОИЧЕСКОЙ БИТВЕ ПОД

Славная победа

Беспримерное мужество, отвагу, стойкость проявили воины в дни героической обороны города Ленина. И они победили.
На снимке: блокада Ленинграда прорвана! Встреча бойцов и командиров Волховского и Ленинградского фронтов.

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ

Воспоминания участника

НАША 13-я стрелковая дивизия (бывшая дивизия Ленинградской армии народного ополчения Выборгского района) с 13 сентября 1941 года и до 20 ноября 1942 года занимала участок обороны в районе Пулковско-Лиговский канал. Мы за это время привыкли к своему участку Ленинградского фронта на самых близких подступах к любимому городу.

Здесь мы чувствовали себя как дома, все здесь нам было дорого, близко и знакомо. Позади, как на ладони, — родной город, который зверски и систематически обстреливался артиллерией врага. Мы видели это и тяжело переживали.

В двадцатых числах ноября 1942 года наша дивизия была снята с занимаемого участка обороны и отведена в Ленинград (Коломяги) для подготовки личного состава к боевым наступательным операциям. Дивизия получила пополнение, из которого формировались штурмовые группы. Проводилось обучение пехотинцев следованию в боевых порядках за прикрытием танков, отработывались согласованные действия всех родов оружия в наступательном бою, прорыв обороны врага за огненным валом и т. п.

Обучение проводилось в условиях, близких к боевой обстановке.

В ночь с 9 на 10 января 1943 года дивизия получила приказ следовать в район Невской Дубровки (8-я ГЭС). Прибыв в указанный район, дивизия ночью переправилась на правый берег Невы и заняла так называемый «Невский пятачок», который до этого обороняла 45-я стрелковая гвардейская дивизия.

Сосредоточение таких больших сил на «пятачке» привело к большому неоправданному потере личного состава дивизии, что было учтено командованием армии, и дивизия (кроме одной стрелковой роты) была выведена с «пятачка» и перебросена в район Шлиссельбург — Марьино, где гитлеровскую оборону уже прорвали. Этот прорыв надо было

расширять и углублять, чтобы соединиться с войсками Волховского фронта.

Враг занимал мощные опорные пункты, известные нам как «Роша круглая», «Роша долгая» и 8-я ГЭС, и оказывал упорное сопротивление. Наши войска с тяжелыми боями продвинулись до Синявинских болот и заняли оборону вдоль узкоколейной железной дороги, соединявшей торфоразработки с 8-й ГЭС. Не продвигаясь вперед и не создав надежной обороны, мы несли большие потери. Создалось критическое положение.

14 января 1943 года на командный пункт 13-й дивизии прибыл член Военного совета 67-й армии генерал-майор П. А. Тюркин (бывший директор нашего института). Его прибытия ждали, и весь состав дивизии был собран в большой землянке. После выяснения обстановки Тюркин сообщил приказ Военного совета фронта — выполнить ранее поставленную задачу оставшимися силами дивизии. Указания Тюркина были категоричными.

Учитывая малочисленность личного состава подразделений, штаб дивизии разработал план внезапного ночного наступления.

В строй был поставлен весь личный состав дивизии, включая тыловые подразделения.

По плану было намечено в 3.00 16 января подразделениям дивизии занять исходный рубеж для атаки.

К указанному времени наши подразделения сосредоточенно направились для занятия исходных рубежей. По-видимому, продвижение наших войск было достаточно шумным, и гитлеровцы открыли ураганный огонь из всех калибров по переднему краю нашей обороны и в глубину. Казалось, в результате такой канонады все смешалось с землей и намеченная нашим командованием операция сорвана. Однако после прекращения гитлеровцами огня (он причинил нам потери, но они оказались незначительными) бойцы наших подразделений

были собраны и вышли на исходный рубеж для атаки.

В 3 часа поддерживающая нас артиллерия открыла сокрушительный огонь по опорным пунктам и огневым точкам противника. Оборона гитлеровцев была подавлена и сопротивление сломлено. Намечился явный перелом в действиях наших войск. Мы пошли вперед. На рассвете 16 января гитлеровцы оставили 8-ю ГЭС, так как им угрожало окружение. Там была сосредоточена сильная артиллерийская группировка, а в подземельях находился госпиталь с ранеными. Немцы эвакуировали из 8-й ГЭС материальную часть, а госпиталь с ранеными взорвали.

В дальнейшем в бой была введена приданная нам гвардейская танковая бригада с задачей преследовать отступающего противника и расчищать пути для стрелковых подразделений.

Будучи тяжело ранен на поле боя, я не смог дальше участвовать в операции, но знаю, что поставленная задача была выполнена. 18 января войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились. Это была большая победа. Ленинград получил возможность сухопутного сообщения с «Большой землей».

И. БОНДИН,
участник Великой Отечественной войны

На снимке внизу: плакат, выпущенный в дни блокады Ленинграда.

В обиду город не дадим. Мы путь фашисту преградим. Чтобы над войском Невым летел бы ястреб канонады.

В Ленинграде зима. Все покрыто снегом и инеем. Морозы доходят до 30 градусов. Сквозь дымку, стоящую над городом еле-еле проглядывает низкое солнце.

Так было и 25 лет назад. Зима 1943 года в Ленинграде выдалась суровая. Она осложняла и без того тяжелое положение ленинградцев в условиях блокады. 16 месяцев город Ленина был осажден гитлеровскими захватчиками. Жесточайшей блокадой они рассчитывали удушить его. Ежедневно смерть уносила тысячи жизней. Но ни холод, ни голод, ни бомбежки и артобстрелы, ни гитлеровская пропаганда о сдаче города — ничто не смогло сломить мужество, героизм и стойкость защитников Ленинграда. Вся страна помогала им и готовила победу над врагом.

К 1943 году положение на фронтах Великой Отечественной войны изменилось в нашу пользу. Инициатива на полях битвы перешла к Советской Армии. Разгром немцев под Сталинградом коренным образом изменил ход всей войны. Воодушевленные победой наших войск у города на Волге, войска Ленинградского, Волховского фронтов и моряки Балтики 12 января 1943 года перешли в наступление на участке между Шлиссельбургом и Невской Дубровкой, чтобы встречными ударами по врагу разорвать кольцо блокады и восстановить сухопутную связь города Ленина с центральными районами страны.

В то время наша зенитная батарея, где я служил замполитом, находившаяся в Ленинграде, получила приказ передислоцироваться своим ходом в район Невской Дубровки. Задача — прикрыть своим огнем наши войска и, в частности, морскую железнодорожную артиллерийскую бригаду от вражеской авиации. Прибыв накануне наступления в район боевых действий, батарея расположилась на одной из возвышенностей, недалеко от моряков-артиллеристов. Вырыли в снегу ровики для пушек и приборов, замаскировались. Стояли трескучие морозы. Наступила тишина перед боем.

И вот утром 12 января началась артиллерийская канонада. Наши подопечные артиллеристы подняли аэростат наблюдения и

открыли мощный огонь по скоплениям живой силы, техники и укреплениям фашистов. Все кругом гудело от взрывов и выстрелов. В воздухе появились фашистские и наши самолеты. Завязались ожесточенные воздушные бои.

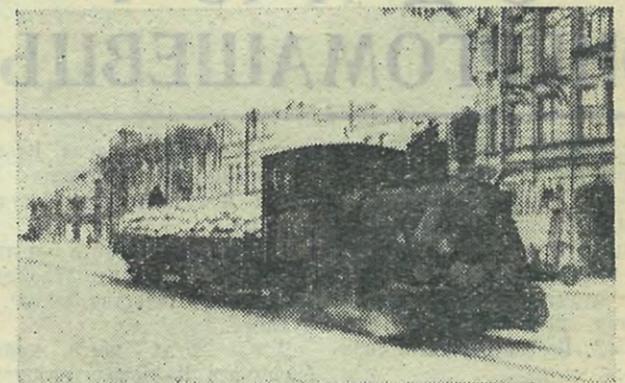
Наша батарея неоднократно открывала огонь по фашистским самолетам, не давая им возможности нанести истребительные и бомбовые удары по железнодорожной артиллерии. Моряки-артиллеристы наносили мощные удары по врагу, обеспечивая успешное продвижение наших войск. Преодолевая яростное сопротивление врага, 18 января 1943 года передовые части 67-й армии Ленинградского фронта и 2-й ударной армии Волховского фронта в районе рабочих поселков № 1 и 5 соединились. Вражеское кольцо блокады Ленинграда было прорвано. Образовался «коридор» шириной 8—11 километров. В короткие сроки была построена 36-километровая железная дорога от Шлиссельбурга до ст. Поляны, по которой с 6 февраля пошли поезда. Ленинград установил сухопутную связь со всей страной.

Это была победа, которую ленинградцы встретили как самое радостное событие. Лица ленинградцев светились радостью, люди пели, пускались в пляс, целовали друг друга. Прорыв блокады Ленинграда давал возможность улучшить продовольственное и иное снабжение населения города, бойцов Ленинградского фронта и моряков Балтики. Прорыв блокады вселял в защитников города уверенность в скором и окончательном снятии блокады, в полной победе над фашистской Германией.

Отмечая 25-летие славной победы Ленинграда, мы знаем, что она завоевана ценой многих тысяч жизней защитников города-героя. В этот день мы склоняем головы перед памятью погибших в боях за город Ленина, за свободу, честь и независимость нашей Родины.

Героическая оборона Ленинграда является символом негибаемой воли, стойкости, мужества и героизма советского народа в суровые годы Великой Отечественной войны.

Н. МАЛЫШЕВ,
участник обороны Ленинграда, капитан I ранга запаса

На снимке: Ленинград в дни войны. Развозна продовольствия по магазинам.

ЛЕНИНГРАДОМ — 25 ЛЕТ

ДОРОГИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

ПРОШЛО более 26 лет со дня начала Отечественной войны, но до сих пор свежи воспоминания. Первые дни у многих из нас было чувство растерянности. Возникал вопрос: а чем ты сможешь помочь Родине? Но скоро все встало на свое место.

Многие из молодых товарищей вступили в ряды защитников Родины и принимали участие в боях под Ленинградом. Много студентов и молодых преподавателей были призваны в действующую армию. Из металлургов — А. И. Морозов, ныне доктор наук, руководитель большого научно-исследовательского института в Челябинске. А. М. Зыков ушел студентом, бежал из плена, ныне доцент, к. т. н.

Однако вскоре военные организации стали активно привлекать нас к решению ряда сложных задач. Мис. И. И. Мейлах, М. М. Ботвиннику (чемпион мира по шахматам) была поручена задача создания высокоинтенсивных электрофильтров для очистки воздуха бомбоубежищ, если немцы применят отравляющие дымы. С этой задачей мы справились. Ботвинник успел эвакуироваться, а И. И. Мейлах погиб от голода. До декабря 1941 года интенсивно работали механические мастерские, где студенты изготавливали детали вооружения. В лаборатории стали Н. Я. Агеев и А. С. Тумарев организовали литье корпусов ручных гранат.

Настали тяжелые дни ноября — марта 1941—1942 годов. Очень большую роль в поддержании жизни преподавателей сыграл стационар, организованный при Доме ученых. Стационар, руководимый молодым в ту пору врачом Т. А. Устюговой, спас от голодной смерти десятки работников института. На памяти одна смерть — профессора гидротехнического факультета О. Рурк.

Наступила весна 1942 года. Начались работы на оборону. Профессора С. П. Гвоздов и В. И. Ильинский стали работать над изготовлением светящихся составов. В. В. Цимбалин — радиофизик и Г. А. Морозова, собрав коллектив сотрудников ЛПИ, организовали производство неоновых газосветных ламп для аэродромов.

В лаборатории электрометаллургии с помощью А. И. Морозова и С. С. Семенова мы поставили получение кислорода для госпиталей. Энергию мы получали от дизелей лаборатории двигателей внутреннего сгорания, а в июне 1942 года получили ток с Волховской гидростанции посредством кабеля, проложенного по дну Ладожского озера, — это тоже была своего рода «Дорога жизни».

В мае 1942 года нам было дано задание разработать способ получения горючего металлического сплава калий-натрий, для

снаряжения противотанковых бутылок. Сплав добывался электролизом. В работе участвовали С. С. Семенов, Е. И. Бадаква, А. Ю. Баймаков, в то время студент, ныне доцент. Это производство было далеко не безопасно. Происходили вспышки. А. Ю. Баймаков пролежал с ожогами лица больше года в госпитале. В месяц мы получали до 50 кг этого опасного сплава.

В начале 1943 года в лаборатории электрометаллургии было организовано получение металлического кальция, и на одном из предприятий, находящемся в 5 км от позиций немцев, было поставлено производство кремешков для зажигалок (ведь спичек на фронте не хватало).

Весной 1943 года вновь возник вопрос о вероятности химической войны. Ленинградские организации предложили институту разработать производство больших противогазов для убежищ.

Возглавил эту работу И. Л. Ловх (ныне профессор, д. т. н.). В ней приняли участие А. И. Морозов, Л. И. Шалин, Н. И. Иванова, Е. И. Бадаква, С. П. Гвоздов, В. П. Ильинский, Я. И. Павлик и многие другие. Была организована лаборатория испытания противогазов. Для этого пришлось поставить получение синильной кислоты.

В механическом корпусе производилась сборка. Производство продолжалось до снятия блокады. Профессора, оставшиеся в Ленинграде, работали на оборону. М. Д. Каменский в Ленэнерго руководил восстановлением электросетей, М. П. Славинский консультировал заводы Кировский и «Красный выборжец», А. Н. Соколов заведовал лабораторией Кировского завода, В. И. Шретер принимал участие в восстановлении котельных ТЭЦ, Ю. И. Яги работал в организации по вос-

становлению разрушенных зданий, ассистент Е. В. Евневич работал над электрохимическими взрывателями вместе с И. А. Козуновым. В январе 1942 года они погибли от голода, так же как и И. Г. Бадаква, заведующий газовым заводом, и монтер Н. О. Козлов. М. П. Славинский умер от переутомления в декабре 1942 года. Ранняя смерть постигла уже после войны С. П. Гвоздова и А. И. Морозова. Героически работали водопроводчики И. Стенанов и В. Рогожкин.

Светлые воспоминания связаны со всем коллективом «блокадников». нас объединяла общая цель сохранить институт, помочь фронту. Мы жили и работали единой дружной семьей, помогая друг другу.

Воспоминания о друзьях и товарищах того времени являются самыми светлыми на всю жизнь.

Профессор Ю. БАЙМАНОВ

Январь 1944 года. «Ленинградская правда» сообщает о снятии блокады.

Мы выстояли!

ПРОШЛО 25 лет с тех пор, когда был осуществлен прорыв блокады Ленинграда. Это было 18 января 1943 года. Время затягивает раны, нанесенные войной. Но никогда не забыть тот страшно тяжелый период и людей, с которыми выстояли и победили, а также тех, кого нет с нами, кто, не выдержав вражеской блокады, умер от голода.

Обстановка к тому времени была такова: в конце августа 1941 года, когда немецко-фашистские войска подошли к Ленинграду и перерезали железнодорожные пути, наступила полная блокада города с суши. Над городом нависла угроза голода. 30 августа 1941 года Государственный комитет обороны принял решение об организации снабжения Ленинграда по Ладожскому озеру. С сентября по ноябрь 1941 года в Ленинграде пять раз снижались хлебные нормы. С 20 ноября по 25 декабря 1941 года рабочие и ИТР получали по 250 граммов, а остальное население — по 125 граммов суррогатного хлеба в сутки. В городе начался голод. Не было топлива, не было света, остановился транспорт.

Но ленинградцы мужественно боролись за жизнь, вкладывали все силы, чтобы отстоять свой город, и своим самоотверженным трудом помогли фронту. 27 сентября 1941 года было опубликовано обращение ко всем женщинам Ленинграда, принятое на общегородском женском митинге, в котором говорилось, что женщины Ленинграда — большая сила, их много, наравне с мужьями, брать-

ями и сыновьями они решают судьбу нашего города; чтобы они были стойкими, мужественными, не поддавались панике. Женщины овладевали мужскими профессиями, заменили своих отцов, мужей и братьев. Так было и в нашем институте. В кузнице кафедры технологии машиностроения стала молотобойцем Елена Михайловна Андреева. Тяжелый труд. Но она хорошо освоила эту профессию. В механических мастерских выполняли военный заказ в основном женщины и подростки.

В главном здании и химворпусе был размещен военный госпиталь. Женщины нашего института принимали активное участие в уходе за ранеными, по очереди дежурили в палатах больных. Собирали теплые вещи для фронта, помогали семьям фронтовиков, помогали больным и слабым, чужие люди становились близкими. Коллектив был небольшой, но дружный, отзывчивый, это помогло нам выстоять.

В конце ноября была построена автомобильная дорога через Ладогу, которую назвали «Дорогой жизни». Эта дорога работала круглосуточно, несмотря на непрерывные обстрелы и бомбежки. Стали поступать в Ленинград продукты, увеличилась норма хлеба. Рабочие и ИТР стали получать 500 граммов, служащие — 400, иждивенцы — 300, работающие в горячих цехах — 700 граммов. Стало значительно легче. Приближалась весна 1942 года. Мы радовались ей и в то же время страшились...

Все жилые дома, улицы, были

в ужасном антисанитарном состоянии, могла вспыхнуть эпидемия. 9 января 1942 года вышло постановление бюро Ленинградского горкома ВКП(б) о наведении элементарного порядка в домах и на улицах города. В начале марта 1942 года начались работы по уборке общежитий, учебных зданий, лабораторий, квартир. Истощенные люди еле держались на ногах; лопы, лопаты выпадали из рук, их снова брали и работали. И так день за днем в течение месяца шла напряженная работа. К 1 апреля 1942 года весь институт был приведен в порядок.

Не было топлива, пришлось заготовить дрова на следующую зиму. Институту были выделены деревянные дома, их нужно было разобрать, и на этой работе трудились женщины. Их посылали на лесозаготовки, где заготавливали дрова для осажденного Ленинграда. Ранней весной 1942 года были организованы подсобные хозяйства и индивидуальные огороды, нашему институту отвели 15 гектаров земли в районе Гражданки.

Не было лошадей. Землю обрабатывали вручную. Люди трудились самоотверженно. В 1943—1944 годах наше подсобное хозяйство уже снимало хороший урожай. Овощи поступали в столовую, детский сад и выдавались сотрудникам, кое-что снимали и индивидуальные огороды. Это было большое подспорье.

Осенью 1943 года положение с продуктами значительно улучшилось. Но нас беспокоило другое: город все время подвергался обстрелу. И вот в январе в течение недели мы слышали артиллерийскую канонаду. 18 января 1943 года радио нам принесло радостную весть о прорыве блокады Ленинграда! Мы радовались, плакали от счастья. Благодарили наших воинов, благодарили партию, которая все 900 дней осажденного Ленинграда неотлучно заботилась о нас и вдохновляла на подвиги.

Л. СИДОРЕНКО, участник 900-дневной блокады

Встреча. Мать и сын.

Фото И. ШАГИНА

ДОКУМЕНТЫ РАСКАЗЫВАЮТ

В Ленинграде в период войны не прекращали своей работы 1-й медицинский, 2-й медицинский и педиатрический институты.

С 1 ноября 1943 г. возобновили учебные занятия со студентами, проживающими в Ленинграде, следующие 8 вузов: Политехнический институт имени М. И. Калинина, Химико-технологический институт имени Ленсоветов, Институт инженеров железнодорожного транспорта, Институт инженеров связи имени М. А. Бонч-Бруевича, Инженерно-строительный институт, Педагогический институт имени Герцена, Электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина) и Кораблестроительный институт.

С 1 декабря 1943 г. возобновили учебные занятия также Ленинградский институт инженеров водного транспорта. Разрешено возобновить в 1944 г. работу Ленинградского технологического института, подведомственного Управлению промкооперация при Совнарком РСФСР.

Из докладной записки председателя Комитета по делам школы Совнарком СССР о возобновлении деятельности высших учебных заведений в Ленинграде 8 марта 1944 г.

Снимки взяты из коллекции преподавателя нашего института Г. Е. Святловского.

СЕССИЯ

Что о ней говорят студенты

ХОРОШИЙ СТИМУЛ

Зимняя сессия в нашей группе началась экзаменом по философии. Интересно сравнить результаты первого экзамена, в прошлогодней и этой зимних сессиях. В прошлом году на первом же экзамене, по истории КПСС, в группе было 7 отличных и 4 удовлетворительные оценки; теперь же на экзамене по философии в группе стало 10 отличных, а остальные оценки — хорошие.

Изменилось отношение студентов к изучению общественных наук, по-моему, по двум причинам. Во-первых, за год мы научились лучше работать, серьезней относиться к учебе. Во-вторых, оказался метод обучения и приема экзаменов с учетом семи-

наров, контрольных работ и беседований, используемый преподавателем В. А. Мигалкиной.

По результатам он оказался более действенным и объективным, чем прошлогодний способ оценки знаний — по объему конспектов к семинарам и билетам на сессии.

Если в прошлом году никто в группе не был освобожден от экзамена по истории КПСС, то теперь досрочно аттестовано 8 человек. Это хороший стимул к систематической работе в дальнейшем.

Говорят, что хорошее начало — половина успеха, но успешное окончание зимней сессии зависит от нас самих, а ведь впереди еще экзамены, насыщенные сложным материалом. Поэтому лыжные прогулки переносятся на время каникул.

С. КРАСИЛЬНИКОВ,
староста ЭлМФ-220

ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН В ВУЗЕ

Первый семестр позади. Сегодня мы, то есть группа 136/2 энергомашиностроительного факультета, сдавали наш первый экзамен в нашей первой сессии.

Это был, наверное, самый трудный экзамен, потому что он первый. За несколько после-праздничных дней мы старались запомнить огромное количество исторических дат, событий. Мучительно старались все вспомнить в последнюю ночь.

И вот наступил день сдачи экзамена. Приходим с единственной мыслью: «Все! Я ничего не знаю. Два балла обеспечено». Дрожащей рукой достаешь билет, смотришь только номер. Потом садишься, читаешь билет.

Да! Ну что ж, попробуем вспомнить. Потом пытаемся заставить экзаменаторов поверить в наши знания. И они верят, так как ставят «хорошо». «Отлично» реже, но все-таки ставят в шестой раз. Поставили и шесть «удовлетворительно». Но мы не огорчаемся. Первый экзамен есть! Идем дальше, надеемся сдать еще лучше.

И. СОРОКИНА, Г. БАСЕНКО,
студенты гр. 136/23нМФ

Подготовились на совесть

НАМ, студентам-старшекурсникам, не привыкать сдавать экзамены. И все-таки мы волновались. Ведь не зря на подготовку к первому в этой сессии экзамену по технологии машиностроения было отведено много времени.

Требования очень большие. И сжато до предела, компактного материала конспекта лекций было явно недостаточно. Поэтому многие из нас изучали литературу, занимаясь в читальном зале нашей или Публичной библиотеки.

И вот, наконец наступил день экзамена. Девять часов утра. Большинство из нас уже стоит перед дверью аудиторий, с нетерпением ожидая результатов. Первой счастливицей, обладательницей оценки «отлично», стала Л. Демиденкова. За ней хорошие отметки получили А. Светлицева, С. Кальницкая, Л. Гречко.

В общем итоги таковы. Из 27 студентов трое получили «отлично», двое — «удовлетворительно», остальные — «хорошо». Это говорит о том, что ребята серьезно подготовились к экзамену. Правда, хотелось бы, чтобы отличных оценок было больше.

Я думаю, что хорошее начало

экзаменационной сессии вдохновит студентов на дальнейшие успехи. И хочется пожелать всем ни пуха ни пера!

Н. СКОПЦОВА,
студентка 471-й гр. ИЗФ

С ЧУВСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ХОТЯ мы уже и не первокурсники, но все же нас охватывает волнующее чувство перед каждым, особенно первым экзаменом. Не был исключением и этот экзамен. Как всегда, стояли ребята в коридоре, нервно листали конспекты (а вдруг что-нибудь не выучил!), прохаживались взад-вперед мимо дверей аудитории и налетали на каждого, кто выходил «оттуда».

Электротехника. Для некоторых это был уже второй или даже третий экзамен. Сдали досрочно органическую химию В. Егоров, В. Лантратов, Т. Иванова и другие; получили «автомат» по политической экономии Т. Костенко, А. Наконечная, Г. Телешук. И электротехнику хорошо сдали: несколько троек и всего один завал.

Впереди еще сложные экзамены, такие, как физическая химия, теория потоков. Хотелось бы, чтобы ребята сдали их на «хорошо» и «отлично».

Л. ЗАХАРЕНКОВ,
староста ФМетФ гр. 369/1

Спортивные каникулы

Экзамены финишировали, закончилась пятимесячная напряженная работа студентов и преподавателей. Позади бессонные ночи, волнения, большая умственная и физическая работа.

Впереди заслуженный студенческий отдых! Как лучше провести

каникулы? Чему отдать предпочтение. Одних зовут увлекательные туристские походы по заснеженным районам Ленинградской области, других ждут увлекательные, полные спортивной борьбы соревнования. Но спроси любого, кто собирается хорошо отдохнуть и набраться сил для предстоящего весеннего семестра, — и каждый ответит, что каникулы тесным образом связаны с физическими упражнениями, со спортом.

Кафедра физического воспитания, правление СК «Политехник» подготовили множество различных

соревнований всех степеней и рангов, лыжных походов, увлекательных туристских путешествий. Вот они. Прочитай и запомни.

Секция туризма организует туристские походы по малонаселенным маршрутам. Любители коньков и лыжных прогулок приглашаются на стадион института.

23, 25 января, с 19.30, состоятся международные товарищеские встречи по волейболу со студентами Краковского политехнического института.

С 28 по 31 января в бассейне института будет проходить Все-

союзные студенческие соревнования по плаванию.

Ожидается приезд баскетболистов и волейболистов, студентов городов Баку, Одессы, Кишинева, Львова, Киева.

Легкоатлеты встретятся с командой Политехнического института г. Кишинева.

Лыжники 24—26 января будут участвовать в зональных соревнованиях за путевку в финал МВССО РСФСР.

Конькобежцы уезжают в г. Ижевск на министерские соревнования. Легкоатлеты выедут в г. Луганск, где встретятся с силь-

нейшими спортсменами вузов страны.

Команды ручного мяча будут выступать в соревнованиях ЦС «Буревестник».

Альпинисты совершат восхождение в Архыз (Кавказ).

Гимнасты встретятся со спортсменами Прибалтики.

Хоккеисты продолжают свои выступления в первенстве Ленинграда.

Заслуженного, хорошего вам отдыха, дорогие друзья!

О. КОСЬМИН,
преподаватель

«Сфинкс»

Раз, два, три, четыре... И после такого традиционного вступления звучит ритмичная мелодия.

Вероятно, уже многие наши студенты знают вокально-инструментальный секстет «Сфинкс», и уже совершенно точно то, что «Сфинкс» не может не понравиться.

Родился этот коллектив недавно, и, в сущности, все началось с большого увлечения музыкой.

Первое время держались на одном энтузиазме, потому что не было денег, инструментов. Не было «манны небесной». Но ребята

не унывали.

Много сил затратили, прежде чем появились необходимые инструменты. А дальше репетиции, репетиции... Своей работоспособностью они прямо-таки восхищаются. В небольшом помещении на пятом этаже общежития физиков почти каждый день идут репетиции. Выучиваются вещи не только известные, но и написанные самими ребятами, например оригинальная пьеса «Менуэт». Солирует скрипка. Это очень сложный эксперимент, и он у «Сфинкса» прошел хорошо.

Во время их репетиций приходят студенты — посидеть, послушать, потанцевать. В этой комнате, действительно, очень приятно: она обставлена со вкусом.

Весь «Сфинкс» — шесть человек, и седьмой — их неотлучный «художественный вдохновитель» Моисей Лернер, который и рассказывал мне «одиссею» «Сфинкса».

...Каждый из этих шести — способный музыкант, солист.

Юрий Мансветов — органист, руководитель этой группы, аранжировщик многих произведений, автор песен «Сфинкса» и к тому

же знаток английского языка.

Ефим Кисельман — лидер-гитара, краса и гордость «Сфинкса», исполнитель-виртуоз.

Борис Мансветов играет тоже на лидер-гитаре.

Затем Никита Дунаев — ритм-гитара, вносящий бодрый ритм в «Сфинкс» как в жизни так и на эстраде.

Геннадий Чирков — бас-гитара, неутомимый каламбурист и музыкант, исполняющий песни «Сфинкса».

И наконец Сергей Балтус — многим наверняка известный виртуоз на ударнике. Ударник — сердце ансамбля, и, имея в этой должности Балтуса, можно не

волноваться за будущее «Сфинкса».

Ну и, конечно же, Валерий Лаврухин, оператор-акустик, обеспечивает бесперебойную работу всей сложной электронной аппаратуры.

Популярность молодых музыкантов растет, и этот факт очень приятен. Каждую субботу «Сфинкс» выступает в красном уголке общежития на Лесном, 65, и каждый раз там очень много народу — неутомимых и благодарных слушателей.

Успехов тебе в новом году, «Сфинкс»!

АЛЕКСАНДР СУПРУН,
наш корр.

НА СНИМКЕ (слева направо): Геннадий Чирков (бас-гитара), Никита Дунаев (ритм-гитара) и Ефим Кисельман (скрипка).

Ефим Кисельман.

Никита Дунаев (ритм-гитара).
Фото студента А. Романенкова